

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Лебедева Ксения Юрьевна

**ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ В СИСТЕМЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРОКОВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск-2003

**Диссертация выполнена на кафедре гражданского права
Юридического института Томского государственного университета**

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист РФ
Хаскельберг Борис Лазаревич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Цихоцкий Анатолий Викторович

кандидат юридических наук, доцент
Сорокина Светлана Яковлевна

Ведущая организация – Иркутский государственный университет

Защита диссертации состоится “ 26 ” ноября 2003 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук при Томском государственном университете, по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан “ 21 ” октября 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор юридических наук

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сроки представляют собой традиционный гражданско-правовой институт, значение которого трудно переоценить. Установление сроков является важным средством повышения эффективности гражданско-правового регулирования, обеспечения стабильности гражданского оборота, повышения дисциплины участников гражданских правоотношений, стимулирования их к своевременной, инициативной реализации прав и обязанностей.

В результате социально-экономических преобразований последнего десятилетия, повлекших принципиальные изменения гражданского законодательства России, роль гражданско-правовых сроков в правовом регулировании экономических отношений, основанных на юридическом равенстве и автономии воли участников, значительно возросла. В Гражданском кодексе РФ и иных нормативных правовых актах содержатся многочисленные указания о сроках; гражданско-правовые сроки широко используются в договорной и правоприменительной практике. Достаточно отметить, что за период с 1998 г. по 2000 г. Арбитражным судом Томской области было рассмотрено более ста дел с применением норм об исковой давности; применение правил, регламентирующих иные сроки, встречается еще чаще. Между тем, несмотря на произошедшие изменения правового регулирования экономических отношений, законодательство, регламентирующее порядок установления, исчисления и правовые последствия истечения (наступления) гражданско-правовых сроков, изменилось незначительно. Это, однако, не означает, что правовая регламентация института гражданско-правовых сроков (включая исковую давность) является совершенной. Применение норм о сроках нередко вызывает затруднения в правоприменительной практике при неоднозначном их толковании. Поэтому соответствующие дела являются предметом рассмотрения высшими судебными инстанциями и принятия разъяснений по отдельным вопросам судебно-арбитражной практики¹.

Большинство научных исследований гражданско-правовых сроков посвящены одной их разновидности – исковой давности. Лишь единичные исследования сроков в гражданском праве можно считать комплексными. Наличие неисследованных или недостаточно изученных, а также

¹ См., например, Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ №15/18 от 12, 15 ноября 2001 г. “О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности” // Российская газета (далее – РГ) от 08 декабря 2001 г.; п.22 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 04.12.2000 г. №33/14 “О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей” // Вестник ВАС РФ (далее – ВВАС РФ), 2001, №2; п.20 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 11.06.99 г. №41/9 “О некоторых вопросах, связанных с введением в действие ч.1 НК РФ”; п.28 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.11.98 г. №18 “О некоторых вопросах судебной практики арбитражных судов в связи с введением в действие ТУЖД РФ”; п.20 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.98 г. №8 “О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” // ВВАС РФ. Специальное приложение к №1, январь 2001 г.; п.6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 06.08.99 г. “Вопросы применения ФЗ “О несостоятельности (банкротстве) в судебной практике” // ВВАС РФ, 1999, №10 и другие акты.

дискуссионных вопросов и нормативных положений обуславливает необходимость глубокого научного анализа института гражданско-правовых сроков в целях выработки рекомендаций для применения норм о сроках на практике. К ним, в частности, относятся вопросы: о правовой природе срока, о соотношении времени и срока в гражданском праве, о понятии и сущности отдельных видов сроков (пресекательных, претензионных, гарантийных), о сфере применения исковой давности, об определении начала течения давностного срока по виндикационным притязаниям, о последствиях истечения давностного срока и др. Недостаточно исследованы понятие и формы исчисления сроков, значение и цели их установления, основания приостановления и перерыва исковой давности. Практически не исследовались гражданско-правовые сроки как единая целостная система, имеется необходимость изучения классификации сроков и отдельных видов сроков в сопоставлении с другими сроками.

Институт исковой давности наиболее исследован в трудах дореволюционных, советских и современных цивилистов, однако в большинстве случаев она рассматривалась в отрыве от иных гражданско-правовых сроков, что не позволяло выявить все характеристики, необходимые для правильного толкования и применения норм об исковой давности. Неверное понимание юридической сущности тех или иных сроков может привести к необоснованному ограничению права на судебную защиту или расширению пределов ответственности участников гражданских правоотношений и другим негативным последствиям, подрывающим стабильность гражданского оборота, нивелирующим значение гражданско-правовых принципов разумности и справедливости.

Некоторые нормы гражданского законодательства и выработанные судебно-арбитражной практикой положения нуждаются в теоретическом осмыслении и критической оценке, например, легальное определение исковой давности (ст.195 ГК РФ), правило об определении момента начала течения исковой давности по требованиям, связанным с ненадлежащим качеством подрядных работ (ст.725 ГК РФ) и др.

Решение названных и других теоретических проблем и вопросов практики применения норм о гражданско-правовых сроках является условием повышения эффективности регулирования гражданских правоотношений, позволит избежать ущемления гражданских прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота.

Большое значение гражданско-правовых сроков в процессе правового регулирования как синтетического института, выступающего в качестве универсального средства упорядочения гражданских правоотношений, недостаточная теоретическая разработка и дискуссионный характер, а также неполная правовая регламентация многих вопросов, необходимость анализа и совершенствования норм действующего законодательства о сроках и судебно-арбитражной практики их применения обосновывают выбор темы исследования и ее актуальность.

Цель и задачи работы. Целью настоящей работы является исследование института гражданско-правовых сроков как единой целостной системы, включающей в качестве одного из элементов исковую давность, выявление его правовой сущности как средства повышения эффективности гражданско-правового регулирования.

В ходе диссертационного исследования были поставлены следующие задачи:

1. определить правовую природу и значение гражданско-правового срока как правовой категории, неразрывно связанной с категорией времени в естественнонаучном и социально-философском понимании;
2. исследовать понятие, формы и порядок исчисления гражданско-правовых сроков;
3. исследовать гражданско-правовые сроки как целостную систему, выработать основания классификации сроков;
4. проанализировать отдельные виды гражданско-правовых сроков как элементы единой системы в их соотношении;
5. определить объект действия, понятие, правовую природу и значение исковой давности;
6. определить место исковой давности в системе гражданско-правовых сроков, исследовать ее соотношение с другими сроками;
7. исследовать общие правила применения исковой давности, порядок ее исчисления, а также основания и правовые последствия приостановления, перерыва и восстановления;
8. определить правовые последствия истечения исковой давности;
9. выработать и обосновать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и судебно-арбитражной практики его применения исходя из полученных результатов исследования теоретических и практических вопросов избранной темы.

Методология и теоретическая основа исследования. В процессе исследования наряду с общетеоретическими методами познания (анализ, синтез и др.) применялись также специальные методы: историко-правовой, формально-юридический, логический, метод сравнительного правоведения и системного анализа правовых явлений.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых-юристов, как С.Н. Абрамов, М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Г.Н. Амфитеатров, И.М. Болотников, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Бутнев, Е.В. Васьковский, А.В. Венедиков, С.И. Вильнянский, В.В. Витрянский, Л.Г. Вострикова, Д.М. Генкин, А.А. Головко, В.П. Грибанов, М.А. Гурвич, Р. Давид, Г.Ф. Деревянко, А.А. Добровольский, П.Ф. Елисейкин, А.В. Жгунова, К.И. Ильиных, О.С. Иоффе, Р.Ф. Каллистратова, Н.И. Катаржинская, С.Ф. Кечекьян, М.Я. Кириллова, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, А.В. Коновалов, М.Я. Лапиров-Скобло, Л.А. Лунц, В.В. Луць, М.Г. Масевич, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, Г.Л. Осокина, Г.И. Петров, И.Н. Петров, Б.В. Попов, М.П. Ринг, М.Г. Розенберг, В.А. Рясенцев, О.Н. Садиков, А.К. Селезнев, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, Ю.К. Толстой, Д.О.

Тузов, М.С. Фалькович, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Б.Л. Хаскельберг, Б.С. Хейфец, А.В. Цихоцкий, Б.Б. Черепахин, Г.Ф. Шершеневич, И.Е. Энгельман, А.М. Эрделевский и др.

В работе использованы также работы таких исследователей-физиков и философов, как Р. Акофф, А.Д. Александров, П.К. Анохин, Аристотель, Р.А. Аронов, Я.Ф. Аскин, В.Г. Афанасьев, М.Д. Ахундов, И.В. Блауберг, В.В. Василькова, М. Вебер, Дж. Глейк, Э. Гуссерль, К.Х. Делокаров, А.Н. Лой, В.И. Молчанов, Ю.Б. Молчанов, Г.И. Наан, И. Ньютон, А. Пуанкаре, В.И. Свидерский, В.С. Тюхтин, В.А. Угаров, Ю.А. Урманцев, М. Хайдеггер, В.А. Фок, А. Эйнштейн, В.П. Яковлев, В.Н. Ярская и др.

Изучена опубликованная судебно-арбитражная практика и неопубликованная практика арбитражных судов Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа.

Научная новизна. Диссертационное исследование характеризуется новизной постановки целей и задач. Настоящая работа представляет собой попытку исследования сущности и правовых проблем института гражданско-правовых сроков как целостной системы и исковой давности как одного из элементов этой системы.

На защиту выносятся следующие научные положения и выводы, в которых находит отражение новизна исследования:

1. Применение сроков в гражданском праве является *способом использования времени в процессе правового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений*. При установлении срока время используется *на двух этапах*: первоначально – путем установления единиц измерения времени, а затем – путем волевого (произвольного) ограничения (вычленения) определенного отрезка времени из общего потока с помощью заранее согласованных общепринятых координат.

2. Гражданско-правовой срок следует рассматривать *с двух сторон* – объективной и субъективной, неразрывно связанных между собой. *Субъективная* сторона проявляется в процессе установления срока (определения его продолжительности, указания моментов начала и окончания течения) и дальнейшего исчисления, *объективная* – в процессе течения надлежащим образом установленного срока.

3. Двойственной природой гражданско-правового срока обосновывается необходимость разграничения понятий “течение” и “исчисление” срока. *Течением срока* следует понимать последовательную длительность (смену фаз, стадий) срока как части временного потока, измеряемого в соответствии с физическими (астрономическими) правилами. *Исчислением срока* является установление абстрактных координат (дней, месяцев, недель и т.п.), позволяющих соотносить события объективной реальности с произвольно выбранной частью временного потока с целью достижения определенных правовых результатов. Исчисление срока выражается в определении момента начала и окончания его течения

(установление продолжительности, величины срока), определении оснований и правил приостановления, перерыва, продления как *форм (способов) изменения порядка исчисления срока*.

4. *Истечение (наступление) срока* является разновидностью юридических фактов – *относительным юридическим событием*.

5. *Срок в гражданском праве* представляет собой момент или период времени, с наступлением или истечением которого правовая норма, административный, судебный акт или сделка связывает возникновение определенных юридически значимых гражданско-правовых последствий. Данное определение понятия гражданско-правового срока целесообразно закрепить в законе.

6. Институт гражданско-правовых сроков представляет собой *целостную сложную систему*, элементами которой являются виды (подвиды) сроков, в соотношении которых складывается структура системы.

7. *Системообразующей классификацией* гражданско-правовых сроков является их разделение по значению в процессе правового регулирования на *три класса*: регулятивные, охранительные и технико-правовые сроки с последующим разделением внутри классов.

Регулятивные сроки включают правообразующие, правоизменяющие сроки, сроки осуществления гражданских прав (правопрекращающие сроки) и сроки исполнения гражданских обязанностей. К срокам осуществления гражданских прав относятся сроки существования прав и пресекательные сроки.

Охранительные сроки включают сроки неисковой защиты права, к которым относятся сроки реализации мер пресечения, гарантийные и претензионные сроки, и сроки исковой защиты права (исковая давность).

Технико-правовыми сроками являются: сроки годности, службы (работы), эксплуатации, хранения товаров и сроки транспортабельности.

Классификация гражданско-правовых сроков по иным основаниям позволяет выявить специфику отдельных категорий сроков и внутренние взаимосвязи между ними.

8. *Исковая давность* представляет собой установленный законом срок реализации права на защиту нарушенного субъективного материального гражданского права, охраняемого законом интереса или свободы по иску уполномоченного лица. Данное определение понятия исковой давности предлагается закрепить в законе.

9. *Соотношение исковой давности с иными сроками* определяется, исходя из следующих критериев: 1) вид правоотношения, в рамках которого действует срок – гражданско-правовое (регулятивное либо охранительное) или иной отраслевой принадлежности; 2) характер права, для осуществления которого установлен конкретный срок (право на судебную защиту или другое право, которое может быть осуществлено однократно либо способное к неоднократному осуществлению); 3) значение срока в процессе правового регулирования (осуществление или защита гражданских прав, возникновение или прекращение субъективного материального гражданского права либо

иные последствия, не связанные с реализацией субъективных материальных гражданских прав).

10. Определяя начало течения исковой давности, действующее законодательство опирается на принцип разумного сочетания объективного и субъективного критериев. Использование объективного критерия предполагает исчисление давностного срока с момента совершения правонарушения, субъективного – с момента, когда уполномоченное лицо получило или должно было получить информацию о нарушении принадлежащего ему права, свободы или охраняемого законом интереса.

11. Приостановление и перерыв исковой давности являются формами (способами) изменения порядка исчисления срока судебной защиты гражданских прав, поскольку приостанавливается либо прерывается неистекший срок. Восстановление исковой давности означает принятие судом решение о неприменении последствий пропуска истекшего давностного срока, поэтому его нельзя признать одной из форм (способов) изменения порядка исчисления срока.

12. Ориентируясь на категорию интереса, лежащего в основе всякого субъективного регулятивного материального гражданского права, прекращение существования “задавленного” права необходимо поставить в зависимость от утраты интереса с течением времени.

Юридическая судьба субъективного регулятивного материального гражданского права после вынесения судом решения об отказе в иске в связи с пропуском исковой давности может быть определена посредством установления особого рода пресекательного срока, течение которого начинается с момента истечения исковой давности.

Практическая и теоретическая значимость диссертации заключается в возможности использования содержащихся в ней положений, выводов, рекомендаций для совершенствования действующего гражданского законодательства, в дальнейшей научной разработке вариантов решения проблем института гражданско-правовых сроков как универсального средства повышения эффективности правового регулирования, в научных, учебных целях, в также в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Юридического института Томского государственного университета, на которой проведены ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования изложены в семи статьях, а также доложены на итоговых научных конференциях Юридического института Томского государственного университета в 1999-2003 г.г., XXXIX Международной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс” 2-13 апреля 2001 г., Первой межрегиональной конференции молодых юристов Сибири памяти профессора И.В. Федорова 14-15 декабря 2001 г., Региональном семинаре молодых ученых-правоведов, состоявшемся в мае 2003 г. в Институте философии и права Сибирского отделения РАН.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных нормативных актов и литературы и двух приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, формулируются положения и выводы, выносимые на защиту, отмечается практическое и теоретическое значение работы.

Первая глава “Время и срок в гражданском праве” включает два параграфа. **Первый параграф** “Категория времени в гражданском праве” посвящен исследованию времени как философской категории на основе достижений в различных областях научного знания с целью выявления признаков времени, имеющих принципиальное значение для цивилистической науки, позволяющих определить соотношение категорий “время” и “срок” в гражданском праве. Обосновывается необходимость исследования категории времени для понимания правовой природы гражданско-правового срока, характера его влияния на правоотношения, а также установления правил исчисления различных видов сроков.

На данном этапе развития научной мысли отсутствует комплексное междисциплинарное научное исследование времени, позволяющее сформулировать синтетическую концепцию времени, точную и практически применимую как в естественных, так и в гуманитарных науках, поэтому изучение понятий “время” и “срок” в гражданском праве и их соотношения должно опираться на знания о времени, добытые различными науками, если эти знания могут быть полезны и практически применимы в юриспруденции. Анализ трех основных направлений исторических и теоретических научных исследований категории “время” (естественно-научного, социального, включая психоаналитическое, и синергетического) позволил прийти к выводу, что время изучается в науке в качестве априорного явления, изначально присутствующего вовне (в окружающей природе) либо в сознании человека. Современных исследований, отвечающих на вопросы, каким образом человеку дается сознание времени, что оно собой представляет, практически нет. В диссертации предпринята попытка оценить время как явление в гражданском праве, и опираясь на две пары концепций понимания сущности времени, сложившихся еще во времена античной философии (субстанциальную и реляционную, статическую и динамическую), ответить на вопросы об объективном или субъективном, первичном или производном характере времени, его универсальности или локальности, конечности либо бесконечности, дискретности или непрерывности, об одновременности событий во времени, о соотношении прошлого, настоящего и будущего и др.

Согласно *субстанциальной* концепции, которой придерживались античные (Фалес, Анаксимандр, Эпикур, Плотин, Ямвлих), средневековые философы (У.Кэттон, Н.Бонет, Г.Гентский, Дж.Уилклиф), а также Ньютон, время – это сугубо объективная категория, некая особая сущность, не зависящая ни от существования объектов действительности, ни от сознания воспринимающих такие объекты людей; оно как бы арена, на которой находятся объекты и развертываются процессы. В соответствии с *реляционной* концепцией, которую обосновывали Платон, Т.Гоббс, Дж.Локк, Г. Лейбниц, Кант, а также ученые, создавшие и развивавшие специальную теорию относительности (А.Эйнштейн, А.Пуанкаре, Дж.Уитроу, А.Грюнбаум, В.Фок и др.), время постулируется как особая система отношений между объектами и процессами, вне их не существующая, т.е. представляет собой относительно объективную категорию, которая от сознания людей не зависит, однако полностью определяется характером взаимодействия объектов и процессов действительности. В диссертации делается вывод, что реляционная концепция более полно и точно отражает сущность времени применительно к гражданским правоотношениям: время используется субъектами правоотношений постольку, поскольку их воля направлена на осуществление соответствующего взаимодействия, а также в зависимости от того, имеют ли они реальную (т.е. объективно обусловленную) возможность вступить в это взаимодействие.

Предметом рассмотрения второй группы концепций времени является соотношение времени и движения (возникновения, становления, развития и существования объектов материального мира), в рамках которого решается проблема “течения” времени (ключевой вопрос при исчислении сроков) и проблема “одновременности”. Сторонники *статической* концепции времени (А.Грюнбаум, Б.Рассел, Д.Смарт и др.) утверждали, что время последовательно “течь” не может, но выражает лишь отношения “до”–“после”, “раньше”–“позже” относительно волевым образом установленного предела, искусственно определяемого момента “теперь”. Поэтому никакой разницы между прошедшим, настоящим и будущим нет, каждая из названных категорий существует реально и в известном смысле одновременно. Последователи *динамической* концепции (Ч.Брод, Л.Стеббинг, Д.Пирс и др.) настаивали на том, что между прошлым, настоящим и будущим (а, следовательно, и событиями, происходящими в различные промежутки времени) имеются ощутимые, определяемые явно или неявно границы и различия. При этом реально существуют только события настоящего (момента “теперь”), события прошлого уже не существуют (либо существуют только в памяти или отражаются на каких-то материальных носителях – документах, вещах), а события будущего еще не существуют; причем события будущего непрерывно текут, т.е. относительно настоящего превращаются из будущих в прошедшие.

Диссидентом делается вывод, что статическая концепция времени в гражданском праве неприменима, поскольку трудно представить себе событие (юридический факт), которое одновременно возникло, существует и

будет существовать, и относительно которого нельзя сказать, что оно случилось или может случиться в будущем. Категории прошедшего, настоящего и будущего имманентны гражданскому правоотношению как непрерывно развивающемуся явлению социальной реальности; между тем, статическая концепция отрицает последовательное развитие (изменение) объекта окружающей действительности. В отношении формулирования понятия “*срок*” принятие статического подхода ставит под сомнение существование сроков как таковых: признание того, что временной поток расчленяется на определенные отрезки не условно и мысленно, а по заранее установленным правилам, выявить которые не представляется возможным в силу непознаваемости того, откуда сознание времени человеку дано, приводит к невозможности исчисления сроков; признание полного произвола в указании точки “*теперь*” и отрицание самого понятия “*временной отрезок*” влечет невозможность установления порядка определения момента во времени относительно прошлого и будущего, с которым часто связываются правовые последствия имущественного характера.

Время в гражданском праве с философской точки зрения определяется как форма последовательной смены явлений и состояний материи. Диссидентом делается вывод об относительной, условной объективности категории времени, проявляющейся только в определенной (но не категорической) независимости ее существования от сознания человека, т.к. создание условий-координат для взаимного движения объектов “пропускается” через сознание и без него смысла не имеет. Воздействию воли человека время *подвержено весьма условно* (в форме использования его в практической деятельности), ибо человек со своим специфическим сознанием и волей – всего лишь один из объектов реальности, во взаимодействии которых проявляется время.

Применение сроков в регулировании общественных отношений признается *способом использования времени* в процессе правового регулирования; при этом *стимулирующий характер* влияния сроков на гражданские правоотношения обусловлен основными свойствами времени (всеобщностью, объективностью, непрерывностью, необратимостью). Автор различает понятия “*время*” и “*срок*”; их соотношение определяется как “общее” и “частное” (поскольку срок как выделенный отрезок в пределах потока времени является его (потока) неотъемлемой частью, выделение которой как отрезка субъективно и весьма условно), а также “объективное” и “субъективное”, которые отражают специфику качественного преобразования восприятия времени под воздействием волевой активности человека.

Во втором параграфе исследуется правовая природа, понятие и значение гражданско-правового срока. Срок в гражданском праве рассматривается с двух сторон – объективной и субъективной, неразрывно связанных между собой. С *объективной стороны* срок является неотделимой частью потока времени, характеризующегося соответствующими свойствами, присущими времени (однонаправленностью,

необратимостью, непрерывностью, последовательностью и др.), т.е. течение срока происходит по тем же законам, что и течение времени; в этом смысле срок нельзя приостановить, прервать, восстановить, поскольку нельзя остановить и обратить время вспять. С *субъективной стороны* срок существует в качестве такового только в силу того, что человек, проявляя свою волю (на уровне законодателя, правоприменителя либо стороны в правоотношении), осуществляет определенные действия, направленные на использование времени, соотнося с произвольно выбранными частями временного потока свою деятельность либо не зависящие от этой деятельности явления окружающей действительности, а также устанавливая правила исчисления сроков. Определяется правовая природа срока в гражданском праве как юридического факта, исходя из того, что признается юридическим фактом: время (Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васковский), истечение времени (О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий), истечение (наступление) срока (В.П. Грибанов, А.В. Жгунова, В.Б. Исаков, В.В.Луць, Б.Б. Черепахин) или сам срок (Т.Е. Абова, Л.Г. Вострикова, М.Я. Кириллова и др.). Решение, что считать юридическим фактом, зависит от того, с чем закон связывает возникновение правовых последствий. В работе делается вывод, что в качестве юридического факта следует рассматривать *не срок* как произвольно, мысленно выделенный отрезок либо момент во временном потоке, а *проявление (действие)* этого срока в объективной реальности в форме истечения или наступления. Истечение (наступление) срока признается *относительным юридическим событием*, поскольку он устанавливается по воле человека, без которой (т.е. не будучи установлен) не может наступить или истечь (проявить временные свойства). Действие *установленного* срока от воли человека не зависит и *обусловлено исключительно характеристиками времени* как содержательной составляющей срока – объективностью (независимостью от сознания человека), относительностью и непрерывностью.

В диссертации формулируется определение *понятия гражданско-правового срока* как момента или периода времени, с наступлением или истечением которого правовая норма, административный, судебный акт или сделка связывает возникновение определенных юридически значимых гражданско-правовых последствий, и предлагается закрепить его в законе. С учетом двойственной природы срока исследованы понятия “течение” и “исчисление срока”, а также понятие и формы (способы) изменения порядка исчисления срока – приостановление, перерыв и продление срока; показано отличие восстановления от форм изменения порядка исчисления срока.

Течением срока признается последовательная длительность (смена фаз, стадий) срока как части временного потока, измеряемого в соответствии с физическими (астрономическими) правилами. *Исчислением срока* является установление абстрактных координат (дней, месяцев, недель и т.п.), позволяющих соотносить события объективной реальности с произвольно выбранной частью временного потока с целью реализации тех или иных правовых последствий. Исчисление срока состоит в определении момента

начала и окончания его течения (установлении продолжительности, величины срока); определении оснований и правил применения форм (способов) изменения порядка исчисления срока.

Под *приостановлением* течения гражданско-правового срока предлагается понимать способ изменения порядка его исчисления, предполагающий, что в период действия обстоятельства, являющегося в силу закона основанием для приостановления, течение срока как бы “замирает”, т.е. срок какое-то время не течет, но не прекращается, а после отпадения основания приостановления тот же срок продолжает течь в оставшейся (неистекшей) части. *Перерыв* течения срока означает, что в момент совершения одной из сторон правоотношения определенных действий, являющихся в силу закона основанием для перерыва, течение начавшегося срока прекращается, а после перерыва срок начинает течь заново, период времени, истекший до перерыва, при дальнейшем исчислении во внимание не принимается, становится юридически безразличным. *Продлением* гражданско-правового срока признается форма изменения порядка его исчисления, при которой общая продолжительность срока увеличивается, установленный срок удлиняется на определенный отрезок времени, который присоединяется к первоначальному сроку и является его дополнительной частью. *Восстановление* гражданско-правового срока, хотя и связано с изменением порядка его исчисления, формой (способом) изменения порядка исчисления не является, поскольку осуществляется *после истечения* срока. Восстановление срока представляет собой волевое действие уполномоченного законом правоприменительного органа по изменению (неприменению) последствий его истечения, причем основанием восстановления срока, в отличие от объективных оснований применения способов изменения порядка исчисления сроков, всегда является субъективный, оценочный критерий – наличие уважительных причин пропуска срока.

В диссертации исследуется частно-правовое и публично-правовое значение сроков в гражданском праве. *Частно-правовое* значение сроков как юридических фактов проявляется в том, что их истечение (наступление) влечет возникновение, изменения и прекращение гражданских правоотношений, и соответственно, гражданских прав и обязанностей участников гражданского оборота. Действие практически любых сроков (сроков существования гражданских прав, пресекательных, давностных, претензионных сроков, сроков исполнения обязанностей и др.) способствует своевременной реализации субъектами гражданских правоотношений принадлежащих им прав и обязанностей, дисциплинирует участников гражданского оборота, оказывает на них стимулирующее воздействие, вносит определенность в складывающиеся (или уже сложившиеся) правоотношения, а значит, способствует упорядочению и повышению устойчивости таких отношений. *Публично-правовое* значение гражданско-правовых сроков проявляется в том, что действие всех сроков в совокупности (в системе) способствует стабилизации гражданского оборота

в целом (как систему общественных отношений в определенной сфере социальной жизни).

Вторая глава “Система сроков в гражданском праве” содержит три параграфа. В *первом параграфе* гражданско-правовые сроки исследуются как сложная целостная система, элементами которой являются виды (подвиды) сроков. С учетом требований логики, предъявляемых к любой классификации, предложены шесть оснований классификации сроков в гражданском праве.

1. По основанию установления (вoleизъявлению соответствующего субъекта) предлагается подразделять сроки на установленные: 1) в законе или ином нормативном правовом акте – *нормативные*; 2) *сделкой*; 3) *правовыми обычаями* и 4) *судебные*. Нормативные и установленные сделкой сроки по степени обязательности для субъектов правоотношения классифицируются на *императивные*, *диспозитивные* и *императивно-диспозитивные*.

2. По способу исчисления выделяются: 1) *сроки-периоды*, определяемые указанием на отрезок (период) времени, который исчисляется: а) с использованием календарной (астрономической) системы учета времени (годами, месяцами, неделями и т.п.), или б) посредством указания конкретных дат начала и окончания течения срока либо даты начала течения срока и его продолжительности с использованием календарной системы учета времени; и 2) *сроки-моменты*, определяемые путем указания на момент во времени, обозначаемый определенным событием, которое неизбежно должно наступить.

3. По способу определения сроки подразделяются на определяемые: 1) *календарной датой*; 2) *указанием на период времени* в календарном исчислении и 3) *указанием на событие*, которое неизбежно должно наступить.

4. По степени определенности выделяются: 1) *абсолютно-определенные* сроки – точно устанавливающие момент или период времени, с наступлением или истечением которого связываются правовые последствия посредством указания: а) на момент времени (календарную дату, астрономические часы) либо событие, которое должно наступить; б) начала и окончания течения срока; в) продолжительности срока с одновременным определением начала или окончания течения срока; 2) *относительно определенные* – сроки, определяемые не путем точного указания на временной отрезок или момент во времени, а установлением ориентировочного порядка их исчисления (приблизительных координат – “незамедлительно”, “своевременно”, “разумный срок” и т.п.); и 3) *неопределенные* – такие сроки, когда временной ориентир для их исчисления вообще не установлен, хотя предполагается, что существование соответствующего правоотношения ограничено во времени.

5. По кругу правоотношений, на которые распространяется действие срока, выделяются 1) *общие* сроки, имеющие универсальное значение,

распространяющиеся на все правоотношения и 2) *специальные* сроки – устанавливаемые в порядке исключения применительно к определенным видам правоотношений.

6. По значению в процессе правового регулирования сроки подразделяются на 1) регулятивные, 2) охранительные и 3) технико-правовые.

Регулятивные сроки представляют собой периоды или моменты во времени, предназначенные для реализации субъективных материальных гражданских прав и корреспондирующих им субъективных гражданских обязанностей в рамках регулятивного правоотношения. Регулятивными являются а) правообразующие сроки, б) правоизменяющие сроки, в) сроки осуществления гражданских прав (правопрекращающие сроки) и г) сроки исполнения гражданских обязанностей.

Правообразующие сроки представляют собой периоды или моменты времени, с истечением или наступлением которых связывается возникновение регулятивного субъективного материального гражданского права. *Правоизменяющими* являются сроки, истечение или наступление которых влечет изменение регулятивных субъективных гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей. *Сроки осуществления гражданских прав (правопрекращающие сроки)* – это сроки, установленные для самостоятельной, инициативной реализации правообладателем возможностей, заложенных в принадлежащем ему регулятивном субъективном материальном гражданском праве (право на собственные положительные действия, а также право требования совершения определенных действий от обязанного лица), причем по истечении соответствующего срока указанное право прекращается. Группа сроков осуществления прав включает два подвида сроков: сроки существования прав и пресекательные сроки.

Срок существования права определяется как период времени, в течение которого упомянутое лицо обладает принадлежащим ему правом независимо от его осуществления или неосуществления. Прекращение права при этом является результатом только истечения соответствующего временного отрезка, для наступления правовых последствий истечения срока не требуется наличия каких-либо других юридических фактов. Истечение срока существования права влечет безусловное, бесповоротное прекращение права, для реализации которого установлен срок.

Пресекательный (преклюзивный) срок – это установленный законом период времени действия регулятивного субъективного материального гражданского права, по истечении которого оно прекращается, будучи неосуществленным правообладателем. По порядку исчисления данные сроки подразделяются на две группы: а) пресекательные сроки, восстановление которых не допускается и б) пресекательные сроки, восстановление которых возможно при наличии уважительных причин пропуска срока.

Сроки исполнения обязанностей представляют собой периоды или

моменты времени, установленные для добровольного совершения обязанным лицом необходимых действий по исполнению юридических обязанностей. По объему исполнения, которое должно быть предоставлено в срок, эти сроки подразделяются на а) общие, в течение которых обязательство должно быть исполнено в целом и б) частные, предусматривающие исполнение соответствующих частей обязательства.

Охранительные сроки (*сроки защиты нарушенных прав*) представляют собой установленные периоды времени для осуществления лицом, чье право или охраняемый законом интерес нарушены, принадлежащего ему права на защиту в неюрисдикционной и юрисдикционной формах предусмотренными законом способами. В зависимости от того, в каком порядке (форме) реализуется право на защиту, охранительные сроки подразделяются на: 1) сроки неисковой и 2) сроки исковой защиты права. К **срокам неисковой защиты** права относятся а) сроки реализации мер пресечения (самозащиты права), б) гарантайные и в) претензионные сроки. **Гарантайным** является срок своеобразной неисковой защиты права покупателя (заказчика) на получение качественного товара (работы, услуги), установленный законом или договором для *обнаружения скрытых недостатков* товара (работы, услуги), которое является основанием для предъявления к гаранту предусмотренных законом или договором охранительных требований. **Претензионный срок** определяется как установленный законом или соглашением сторон период времени, в течение которого лицо, право или охраняемый законом интерес которого нарушены, вправе и обязано обратиться непосредственно к обязанному лицу с письменным требованием (претензией) о совершении определенных действий, составляющих содержание притязания. К **срокам исковой защиты** права относится исковая давность (общий и специальные сроки).

В особую группу **технико-правовых сроков** автором объединены сроки годности, хранения, службы (работы, эксплуатации) и транспортабельности, поскольку они не обладают ключевым признаком гражданско-правовых сроков (истечение данных сроков не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей), однако, вместе с тем, имеют важное гражданско-правовое значение.

Во *втором параграфе* исследуется исковая давность как один из видов охранительных сроков: рассматривается объект действия и правовая природа, а также понятие, виды и значение исковой давности. При определении объекта действия исковой давности в работе анализируются имеющиеся в науке подходы к пониманию категории “право на иск в материальном смысле” (на защиту регулятивного субъективного материального гражданского права). Диссертант присоединяется к точке зрения ученых (Б.В. Попов, С.В. Курылев, С.С. Алексеев, П.Ф. Елисейкин, Е.А. Крашенинников, Г.Л. Осокина и др.), рассматривающих право на защиту в качестве самостоятельного охранительного субъективного гражданского права, реализуемого в рамках охранительного

правоотношения, которое не включается в состав регулятивного субъективного материального гражданского права, а возникает в результате его нарушения. Делается вывод, что объектом действия исковой давности является право на исковую защиту (право на иск в материальном смысле), поэтому в результате истечения исковой давности регулятивное субъективное материальное гражданское право, как и право на иск в процессуальном смысле (право на обращение в суд) не прекращается. Исходя из объекта действия исковой давности (*материальное право на исковую защиту*), в работе определяется ее правовая природа: исковая давность признается институтом материального права.

В диссертации исследуются легальное и доктринальные *определения понятия* “исковая давность”, а также формулируется и предлагается закрепить в законе определение понятия исковой давности. *Исковой давностью* признается установленный законом срок реализации права на защиту нарушенного субъективного материального гражданского права, охраняемого законом интереса или свободы по иску уполномоченного лица. В работе выделяются *виды исковой давности* в зависимости от продолжительности сроков (общего и специальных), определяется *значение исковой давности*, установленной в целях упорядочения гражданского оборота посредством стимулирования субъектов, права или охраняемые законом интересы которых нарушены, к реализации права на их исковую защиту в течение установленного законом срока.

В *третьем параграфе* исследуется *соотношение исковой давности* со сроками существования права, пресекательными, гарантийными, претензионными и некоторыми другими сроками. Соотношение исковой давности с указанными сроками определяется, исходя из следующих критерииев: 1) вид правоотношения, в рамках которого действует срок – гражданско-правовое (регулятивное либо охранительное) или иной отраслевой принадлежности; 2) характер права, для осуществления которого установлен конкретный срок (право на судебную защиту или другое право, которое может быть осуществлено однократно либо способное к неоднократному осуществлению); 3) значение срока в процессе правового регулирования (осуществление или защита гражданских прав, возникновение или прекращение субъективного материального гражданского права либо иные последствия, не связанные с реализацией субъективных материальных гражданских прав). На основе названных критерииев исковая давность *ограничивается от пресекательных сроков* (например, предусмотренного п.4 ст.367 ГК РФ), процессуальных сроков подачи заявления в суд (ст.198 АПК РФ) и обращения в суд (ст.ст.152, 256, 260 ГПК РФ), административных сроков давности взыскания налога за счет имущества налогоплательщика и налоговых санкций (п.3 ст.48, п.1 ст.115 НК РФ), давности исполнения постановления о назначении административного взыскания (ст.31.9 КоАП РФ). Давностными признаются сроки для обжалования постановления по делу об административном взыскании (ст.30.3 КоАП РФ), решения (предписания) антимонопольного органа (ст.28 ФЗ “О конкуренции и

ограничении монополистической деятельности на товарных рынках”), срок вексельной давности (ст.70 Положения о переводном и простом векселе). Сроки осуществления гражданских прав (правопрекращающие сроки) и исковая давность разграничиваются по объекту действия, которым в случае истечения сроков существования гражданских прав и пресекательных сроков является *регулятивное*, а в случае истечения исковой давности – *охранительное* субъективное материальное гражданское право. Соотношение исковой давности с иными охранительными сроками (гарантийными и претензионными) определяется исходя из различных стадий (этапов) осуществления права на защиту – судебной и досудебной.

Третья глава “Применение и последствия истечения исковой давности” состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* исследуются общие правила применения исковой давности судом с позиций признания за судебными органами ведущей (по сравнению с другими правоприменительными органами) роли в процессе формирования гражданского права, а также толкования закона. Диссидентом положительно оценивается закрепленная в законодательстве ряда зарубежных государств (Германии, Франции, Канады) возможность заключения участниками гражданского оборота соглашений об отказе от уже наступившей давности и о сокращении установленного законом давностного срока, которую предполагалось предусмотреть в Гражданском Уложении Российской Империи.

В диссертации исследуются притязания, на которые исковая давность не распространяется; с учетом актуальности проблемы защиты нарушенных прав вкладчиков любых кредитных организаций, диссидент предлагает дополнить абз.3 ст.208 ГК РФ указанием на требования не только к банкам, но и иным кредитным организациям о выдаче вкладов.

В работе поддерживается высказанная в литературе точка зрения (В.М. Гордон, Б.В. Попов, М.А. Гурвич, А.П. Сергеев, Е.А. Крашенинников, И.М. Болотников и др.) и приводятся дополнительные соображения о неприменении исковой давности к установительным притязаниям (искам о признании), поскольку такие иски предъявляются не в защиту нарушенных прав, а с целью внесения определенности в существующие отношения посредством констатации наличия или отсутствия у каких-либо лиц определенных прав и обязанностей; соответственно, если нет правонарушения, вопрос о применении исковой давности не возникает. Отмечается недопустимость противоречивого подхода к решению данного вопроса высшими судебными инстанциями². Диссидент разделяет нашестье отражение в судебной практике мнение о применении исковой давности к искам о признании недействительным ненормативного акта, т.к. такие

² Ср.: п.32 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.96 г. №6/8 “О некоторых вопросах, связанных с применением ч.1 ГК РФ” и абз.2 п.1 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 12, 15 ноября 2001 г. №15/18 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности” // ВВАС РФ. Специальное приложение к №1, январь, 2001; Закон, 2002, №2.

требования являются преобразовательными, а не установительными, и следовательно, подлежат задавливанию.

В диссертации критически оценивается позиция высших судебных инстанций, допускающая смешение материально-правового понятия “сторона в споре” (“сторона спорного правоотношения”) и процессуального понятия “сторона в деле”, согласно которой заявлять о применении исковой давности вправе только ответчик по делу, и обосновывается необходимость предоставления такого права также третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора.

Во *втором параграфе* исследуется исчисление исковой давности: определение начала ее течения, а также основания и порядок применения правил о приостановлении, перерыве и восстановлении. В работе анализируются правила определения начала течения исковой давности с точки зрения примененных законодателем *объективного и субъективного критерииев*: в соответствии с первым начало течения срока связывается с фактом нарушения права (свободы, охраняемого законом интереса), согласно второму – с фактом получения управомоченным лицом информации о правонарушении. Субъективный критерий, использованный в п.1 ст.200 ГК РФ, рассматривается диссертантом в качестве общего правила определения начала течения исковой давности, объективный – как исключение, применяемое при формулировании специальных правил определения начала течения давности (п.п.2-3 ст.200, ст.ст.181, 725, 797 ГК РФ и др.).

В работе отмечается необоснованность исчисления исковой давности на следующий день после получения ответа на претензию или через 45 дней после получения претензии перевозчиком (в случае неполучения ответа на претензию) либо после соблюдения иного досудебного порядка урегулирования спора (п.2 ст.128 Воздушного кодекса РФ, п.3 ст.725 ГК РФ), поскольку при таком исчислении право на защиту как элемент содержания охранительного правоотношения возникает в момент нарушения соответствующего права, а срок его реализации начинает течь позднее. Таким образом, право на защиту какое-то время (в течение срока, установленного в законе или договоре) существует, но не может быть реализовано, в связи с чем утрачивается смысл его существования в этот период. Учитывая изложенное, предлагается п.2 ст.128 ВК РФ изменить, предусмотрев исчисление исковой давности со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии, п.3 ст.725 ГК РФ – исключить.

Во избежание неверного толкования правила определения начала течения давностного срока по обязательствам с неопределенным сроком исполнения, которое связывает начало течения исковой давности с моментом возникновения обязательства, ч.2 п.2 ст.200 ГК РФ предлагается изложить в иной редакции, предусмотрев исчисление исковой давности *со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, – со дня окончания данного срока*. В целях устранения терминологического

несоответствия п.3 ст.200 ГК РФ другим нормам закона, предусматривающим правила определения начала течения исковой давности, предлагается в данный пункт ст.200 включить указание об исчислении исковой давности по регрессным требованиям *со дня исполнения основного обязательства*.

В результате исследования оснований приостановления исковой давности диссертант приходит к выводу о необходимости расширения перечня оснований, включив в него указание на приостановление производства по делу по требованию, до разрешения которого невозможно рассмотрение искового требования (подп.1 п.1 ст.143 АПК РФ, абз.5 ст.215 ГПК РФ). В зависимости от характера обстоятельств, названных в законе в качестве оснований приостановления течения исковой давности, последние предлагается подразделять на *фактические* (к ним относятся непреодолимая сила и нахождение сторон спора в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение), наличие которых может быть подтверждено в суде любыми доказательствами, и *юридические* (все остальные), для установления которых требуется представление письменных (документальных) доказательств.

Непреодолимой силой как основанием приостановления течения давностного срока в работе признается объективно случайное, действующее на заинтересованное лицо извне обстоятельство природного или социального (техногенного) свойства, имеющее чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер, которое не позволяет своевременно (в пределах исковой давности) реализовать принадлежащее ему право на судебную защиту. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в ст.202 ГК РФ: во-первых, внести дополнение в подп.2 п.1 ст.202 ГК РФ, направленное на обеспечение реализации права на исковую защиту военнослужащих, находящихся в составе подразделений Вооруженных Сил, *выполняющих боевые задачи в районах локальных боевых действий*; во-вторых, норму подп.3 п.1 ст.202 ГК РФ изложить в иной редакции, предусматривающей, что течение давностного срока приостанавливается в силу установленной на основании *федерального закона уполномоченным органом государственной власти* отсрочки исполнения обязательств (моратория). Обосновывается необходимость наделения органов государственной власти субъектов РФ полномочием по введению моратория. В-третьих, принимая во внимание, что основания приостановления исковой давности устанавливаются не только статьей 200 ГК РФ, но и другими статьями кодекса, а также иными законами (например, ч.2 ст.204 ГК РФ, ст.412 КТМ РФ), предлагается п.1 ст.202 ГК РФ дополнить частью 2, содержащей указание о приостановлении течения исковой давности *и в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом и другими законами*.

Диссертант не соглашается с высказанной в литературе точкой зрения (И.М. Болотников, Л.Г. Вострикова и др.), что перерыв следует понимать в *узком и широком смыслах*: в узком – как прекращение течения срока в силу наступления предусмотренных законом обстоятельств (в случаях перерыва

давности признанием долга), в широком – включая не только факт прекращения течения исковой давности, но и срок, на который давность была прервана, то есть срок с момента прекращения течения давности до начала течения нового срока (в случаях перерыва давности предъявлением иска). Толкование ст.203 и ч.1 ст.204 ГК РФ не позволяет сделать вывод, что законом устанавливается неодинаковый правовой режим для различных оснований перерыва течения давностного срока (при перерыве давности признанием долга новый срок начинает течь сразу же, в случае перерыва предъявлением иска – с момента возобновления производства по делу либо оставления иска без рассмотрения). Кроме того, нет оснований считать, что согласно ч.1 ст.204 ГК РФ на период рассмотрения дела судом давностный срок приостанавливается.

Во избежание ограничения права на судебную защиту по искам, возникающим не из обязательственных правоотношений, в которых используется понятие “долг”, в диссертации предлагается внести изменение в ст.203 ГК РФ, предусматривающее в качестве основания перерыва исковой давности совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании его *обязанности*, которое позволит узаконить сложившееся на практике признание перерыва исковой давности не только в отношении требований, возникающих из обязательственных правоотношений, но и всех исполнительных притязаний.

В работе отмечается, что признание долга как основание перерыва исковой давности представляет собой одностороннюю сделку, поэтому как юридический факт признание долга должно являться действием, которое может быть совершено уполномоченными на то лицами с соблюдением правил закона о форме сделки.

На основании сравнительного исследования сущности каждого из способов изменения порядка исчисления исковой давности и ее восстановления диссертантом сделаны следующие выводы о сущности и соотношении названных правовых категорий.

1. Согласно п.2 ст.197 ГК РФ правила о приостановлении, перерыве и восстановлении исковой давности *подлежат применению в отношении любых давностных сроков* (общего и специальных), поскольку иное не предусмотрено законом.

2. Правила о приостановлении, перерыве и восстановлении исковой давности могут быть применены судом *только в случае ссылки истца* на соответствующие обстоятельства-основания и представления необходимых доказательств.

3. Приостановление и перерыв являются способами изменения порядка исчисления срока судебной защиты гражданских прав, поскольку приостанавливается либо прерывается *неистекший срок*. Восстановление исковой давности применяется судом *после истечения* давностного срока, поэтому его нельзя признать одной из форм изменения порядка исчисления срока.

4. Основаниями перерыва давностного срока являются обстоятельства,

зависящие от воли сторон в споре и совершения ими определенных юридически значимых действий; приостановление и восстановление исковой давности происходит в результате наступления объективных обстоятельств, препятствующих реализации заинтересованным лицом права на судебную защиту.

5. Применяя правила о приостановлении, перерыве и восстановлении исковой давности суд обладает различным объемом полномочий. При оценке оснований приостановления давностного срока суду предоставлено право после исследования и оценки представленных сторонами доказательств решить по своему усмотрению, достаточно ли их для подтверждения того объективного обстоятельства, на которое ссылается истец. При применении правил о перерыве исковой давности суд самостоятельно решает, можно ли признать действия обязанного лица (ответчика по делу) свидетельствующими о признании им долга, и оценивает указанные обстоятельства с точки зрения их соответствия требованиям закона о форме сделки. Восстановление исковой давности практически полностью зависит от усмотрения суда, руководствуясь закрепленным в законе оценочным критерием определения оснований восстановления срока (уважительность причин его пропуска).

6. В результате приостановления, перерыва и восстановления исковой давности наступают различные материально-правовые последствия. В первом случае срок удлиняется, во втором начинает течь новый полный давностный срок, в третьем случае суд лишь признает нарушенное право (свободу или законный интерес) подлежащим судебной защите и, предоставляя ее, удовлетворяет исковые требования, поэтому нельзя говорить о течении исковой давности после ее восстановления.

Третий параграф посвящен исследованию правовых последствий истечения исковой давности, которые предлагается подразделять на *процессуальные*, включающие вынесение судом решения об отказе в иске и связанную с ним невозможность требовать судебной защиты по тому же иску (тождественному по предмету и основаниям), и *материально-правовые*, к которым относится прекращение охранительного субъективного материального гражданского права на судебную защиту (права на иск в материальном смысле) нарушенного регулятивного субъективного материального гражданского права, свободы или охраняемого законом интереса по основному и по связанным с ним дополнительным требованиям. Таким образом, диссертант разделяет преобладающую в цивилистике точку зрения (С.Н. Абрамов, С.И. Вильнянский, И.Б. Новицкий, Д.М. Генкин, Б.Б. Черепахин, М.Я. Кириллова и др.), согласно которой в результате истечения исковой давности прекращается только право на иск в материальном смысле, а процессуальное право на иск и регулятивное субъективное материальное гражданское право продолжают существовать. В обоснование данной позиции в работе указывается на положения ст.206 ГК РФ, согласно которой должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в

момент исполнения и не знало об истечении давности, а также ст.1109 ГК РФ, устанавливающей, что исполненное по истечении срока исковой давности не является неосновательным обогащением. Единственным основанием права на имущество и невозможности обратного требования исполненного может являться *существующее регулятивное субъективное гражданское право*. В качестве дополнительных аргументов, подтверждающих сохранение субъективного права за лицом, пропустившим давностный срок, приводятся: 1) существование института восстановления исковой давности, основанного на статусе суда как правоприменительного органа, не наделенного полномочиями по созданию регулятивных или охранительных субъективных гражданских прав для обратившихся за защитой лиц; 2) правило п.2 ст.234 ГК РФ, предоставляющей давностному владельцу право на защиту своего владения *только против третьих лиц*, не имеющих прав на владение имуществом в силу иного предусмотренного законом или договором основания, но не против правообладателя. Это положение подтверждает, что лицо, не могущее восстановить свое владение имуществом в судебном порядке, автоматически не утрачивает право собственности и против него давностный владелец бессилен защищаться, поскольку титул (основание) владения в этом случае сохраняется за собственником.

В работе критически оценивается высказанное в литературе мнение, что исполнение обязанности после истечения давностного срока является основанием возникновения *нового правоотношения* между лицом, предоставившим исполнение, и бывшим уполномоченным лицом; причем содержание нового правоотношения заключается в том, что уполномоченное лицо приобретает право на исполненное, а обязанное лицо не вправе требовать возврата исполненного (М.П. Ринг), а также точка зрения, согласно которой исполнение, произведенное *после отказа судом в иске* по мотиву пропуска исковой давности, должно быть признано исполнением, *основанным на новом соглашении сторон* (В.П. Грибанов, А.В. Коновалов).

В диссертации рассматривается проблема определения юридической судьбы т.н. “задавленных” регулятивных субъективных гражданских прав (как долго они могут существовать после истечения исковой давности, могут ли переходить к другим лицам по сделкам и т.п.). Диссидентом поддерживается предложение о введении института владельческой защиты в ее классическом варианте, однако отмечается, что данный институт, как и институт приобретательной давности позволяет решить только проблему установления прав на имущество, в виндикации которого собственнику отказано, но не способствует установлению определенности в правах на бездокументарные ценные бумаги и иные имущественные права, денежные средства и другие объекты обязательственных отношений.

В связи с этим предлагается установить *особый пресекательный срок*, течение которого начинается с момента истечения исковой давности, для чего необходимо статью 206 ГК РФ изложить в следующей редакции: “Исполнение обязанности по истечении исковой давности.

Обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении исковой давности, но не позднее трех лет со дня ее истечения, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности". Предлагается также в норму п.2 ст.1109 ГК РФ включить указание, что не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении исковой давности в пределах срока, установленного статьей 206 Гражданского кодекса. Предлагаемый порядок определения судьбы задавненных прав позволит: во-первых, обеспечить определенность во всех гражданско-правовых отношениях (вещных и обязательственных) с участием любых субъектов гражданского оборота; во-вторых, установить конкретные сроки прекращения соответствующих прав, и, следовательно, точно определять состав наследственной массы, квалифицировать сделки, совершаемые с задавненными правами и имуществом (включая сделки по формированию уставного (складочного) капитала (фонда) юридических лиц), с точки зрения их соответствия закону и т.д.

В **Заключении** подводится итог исследования и формулируются предложения по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ и иные нормативные правовые акты, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ в целях совершенствования правового регулирования и практики применения правил о гражданско-правовых сроках.

В **Приложении 1** в виде схемы отражается система гражданско-правовых сроков; в **Приложении 2** содержится перечень предлагаемых изменений и дополнений действующего законодательства.

Публикации автора по теме диссертации:

1. Правовые последствия истечения срока исковой давности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей. Ч.5 / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. – 0,52 п.л.
2. Время и срок в гражданском праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сб. статей / под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск: изд-во Том.ун-та, 2001. – 0,45 п.л.
3. Правовая природа пресекательных сроков и их место в системе гражданско-правовых сроков // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс: Государство и право. Частное право. Новосибирск: СиБАГС, 2001. – 0,14 п.л.
4. Актуальные вопросы исковой давности // Современные проблемы гражданского права и процесса. Сб. статей / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. Томск: Пеленг, 2002. – 0,35 п.л.
5. Классификация сроков в гражданском праве // Журнал российского

права, 2001, №.9. – 0,71 п.л.

6. Применение гражданско-правовых сроков в судебно-арбитражной практике // Правовые проблемы укрепления российской государственности. С.12. Сб. статей / под ред. В.М. Лебедева. Томск: изд-во Том.ун-та, 2002. – 0,36 п.л.

7. Применение исковой давности в судебной практике // Журнал российского права, 2003, №7. – 0,47 п.л.